

"Что это было? Не обращаем на это внимания; просто продолжаем идти! Я не позволю этому епископу поймать меня."

С Епископом за спиной я мчусь вниз по лестнице так быстро, как только могу. Несколько мгновений и тридцать шесть ступенек спусти я спускаюсь вниз, возвращаясь в коридор, полный рисунков и слов. Я останавливаюсь, когда замечаю, что одна из кукол Епископа стоит там, двигаясь сама по себе.

"Кукла живая?! Это даже более тревожно, чем та ужасная монашка из моего приюта!"

Кукла стоит неподвижно, но краем глаза я замечаю какое-то движение. Посмотрев вверх, вниз и по сторонам, я насчитал еще дюжину кукол, цепляющихся за стены и потолок. Куклы самых разных форм, размеров и качества аплодируют в тишине, как будто ждут начала представления.

Оригинальная кукла вынимает иглу из груди и втыкает ее в стену, как будто она сделана из масла, а затем падает плашмя на спину. На мгновение сбитый с толку и напуганный, я собираюсь возобновить свой побег, но остаюсь ошеломленным, когда что-то начинает отделяться от стены. Звук, который он издает, напоминает мне разрывание пергамента, когда предмет падает со стены, ударяясь об пол с неожиданной тяжестью.

Его корпус плоский, как пергамент, с одной стороны и широкий с другой; несмотря на это, он такой же высокий, как сам коридор. Когда он вращается, я, наконец, вижу, что это какой-то оживший рисунок гигантского красного кальмара.

- Я... я не могу вернуться! Не с этим Епископом за моей спиной!'

Поскольку я нахожусь слишком далеко от его восьми рук, кальмар вместо этого решает использовать свои щупальца. Он поднимает два своих щупальца, пытаясь завернуть меня в свои похожие на пергамент придатки. Он хватает меня за руки и грудь и дергает назад, не вытягивая ничего, кроме нескольких клочков тумана.

Это на мгновение сбивает его с толку, но его замешательство, кажется, приводит его в крайнюю ярость. В ярости он хаотично размахивает своими двумя щупальцами. Я поспешно отступаю назад, в то время как мои глаза быстро оценивают предметы, лежащие вдоль стены, в поисках решения моего затруднительного положения. Однако два щупальца слишком длинные, и я не могу достаточно быстро выйти из зоны досягаемости.

Звук удара щупальца о панцирь отдается эхом, когда боль пронзает меня насквозь.

Тупое повреждение корпуса: - 5.1 Долговечность

Щит Поглощает: 70% урона или 11,9 Прочности

Оставшийся срок службы: 23,9

Максимальный оставшийся экран: 88,1

Почти в тот же момент в углу моего зрения появляется синяя стена, но я совершенно не обращаю на нее внимания, учитывая мое нынешнее затруднительное положение. Кальмар, кажется, замечает, что ударил по чему-то с массой, поэтому снова замахивается на него.

' Слишком поздно! Я вне твоей досягаемости!'

Все еще пяясь, я распутываю рогожу и обматываю ее вокруг ближайшего сломанного куска трубы, быстро бросая его. Кальмар поднимает щупальце и без особых усилий отбрасывает трубу. Теперь, еще более разозлившись, он использует свои руки, чтобы тащить и тянуть себя вперед.

- Еще! Я просто буду продолжать бросать вещи, пока что-нибудь не сработает!'

Поэтому, собирая все, что находится поблизости, я продолжаю свои действия. Ножки стульев, различные металлы, метлы и все остальное, что оказывается поблизости, пока, наконец, я не хватаю восковую емкость, полную жидкости. Я сразу же понимаю, что это тот самый контейнер, который я осматривал ранее. Рогоза изо всех сил пытается поднять его, когда жидкость яростно расплескивается. Несмотря ни на что, я заставляю рогожу приподняться и бросаю ее в сторону кальмара.

Как и все остальное, кальмар отбрасывает его, но на этот раз жидкость разбрызгивается по стенам и полу. Часть жидкости попадает на тело кальмара, заставляя его ярко-красное тело покрываться пятнами. Кальмар, неспособный издавать какие-либо звуки, вместо этого яростно бьет по земле, намочив еще больше своих рук и щупалец.

"Дитя, что было в твоём тумане? Это меня очень раздражало", - слышу я, как епископ насмешливо говорит: "Знаете, дети почти вдохнули это".

С верхней площадки лестницы шаги епископа и трость стучат по металлическим ступенькам; клянусь, с каждым шагом я почти вижу, как дрожит моя дымка.

"Я уверен, что у меня мало шансов бросить ему прямой вызов! Мне нужно уходить!'

Я продолжаю швырять предметы, ломая голову в поисках любого решения этого кризиса. Эти усилия оказываются тщетными, но я замечаю что-то странное в движении кальмара, поскольку он, похоже, отказывается использовать одну из своих рук в каком-либо реальном качестве.

- Это рука с иглой, не так ли?! Должно быть, он защищает эту иглу! Должно быть, в этом его слабость!'

Я поспешно нахожу иглу в спокойной и неподвижной руке. Я кручу головой туда-сюда, ища способ получить доступ к игле, когда мое внимание падает на частично заполненный красный контейнер.

Собравшись с духом, я скольжу вперед, и ослабевший кальмар нападает на меня. Еще одно сообщение Эрла появляется, когда кальмар попадает в печь, но у меня нет времени предаваться страданиям. Используя рогожу, я аккуратно оборачиваю ее вокруг красного контейнера и продолжаю приближаться к кальмарам.

С верхней площадки лестницы доносится пугающий голос. "Дитя, кто ты на самом деле? Конечно, не одна из гуманоидных рас, так что монстр или зверь? Лорд в Пепле, - говорит он с преувеличенным вздохом, - Это вертится у меня на кончике языка, клянусь."

Когда Слон приближается, я без колебаний поднимаю красный контейнер и швыряю его на землю. Жидкость вытекает из красного контейнера и покрывает кальмара. Что касается моего тела, я замечаю, что везде, куда попадает жидкость, она забирает с собой мою дымку, еще больше истончая мое тело.

"Так вот почему я не мог войти в воду! Я растаю! Вид моего тела, растворяющегося у меня на

глазах, вызывает у меня немалое беспокойство. 'Я не могу заикливаться на этом! Не в этот момент!'

Отгнав эту мысль, я использую усики рогоза, чтобы схватить иглу и дернуть. Кальмар отчаянно бьется, пока игла не выскальзывает из его похожей на пергамент кожи, останавливая его. Кальмар переворачивается, падает на пол плашмя, прежде чем превратиться в жидкий рисунок на полу.

Побежденный Уровень. 1 Заколдованное Граффити

Значение сущности 8

Достигнут Промежуточный Цепкий Кнут [2 Класс]

+1 Прочность

+1 Сила духа

+1 Ловкость

+1 Острота зрения

Осталось 8 Очков Статистики

Появляется синяя стена, но я быстро отталкиваю ее, готовясь бежать. 'Не загораживай мне обзор!'

Позади меня величественный голос шепчет: "Привет, Дитя".

Я немедленно замахиваюсь рогозом и иглой на голос. Странно, но это кажется более естественным, чем когда-либо прежде, но это не имеет значения.

"О боже, - говорит голос Епископа с откровенным презрением, - Слишком громко".

Он поднимает трость и выбивает иглу. С его костюма свисают куклы, возбужденно размахивающие руками.

"Это была хорошая попытка, дитя, но мой слух и обоняние особенно хороши. Преимущество высокого восприятия без того, чтобы зрение сбивало меня с толку, если вы понимаете, что я имею в виду. Если тебе интересно, то от тебя пахнет смесью смерти, болезни и необъяснимой женственности."

Он улыбается мне, дьявольски и с явной злобой — мой страх только усиливается, когда я замечаю, что его костюм полностью пропитан кровью. Единственный шум, который в настоящее время можно услышать, - это звук капель крови, капающих с его трости в жидкость из красного контейнера.

"Он знает о характеристике Восприятия!? Он убил тех людей наверху?! Чего он хочет?! Как он узнал, что я здесь?! Самое главное, женственная!? У меня даже нет твердого тела!"

Он на мгновение замирает, не переставая озорно улыбаться. "Ах, ты не можешь говорить, но это нормально; духи могут сказать мне, о чем ты думаешь. Конечно, я был бы в бета-версии; было бы абсолютным позором, если бы я этого не сделал. Как я узнал, что ты здесь? Ну, ты отключил мой колдовской оберег, а я уже направлялся сюда, так что просто поспешил. О, и

нет, я убил только одного человека, который вдохнул твой дым и напал на меня. Ах, и тело - это еще не все; на самом деле, их немного переоценивают.”

Испуганный и смущенный, я быстро отплываю назад, но недостаточно быстро, так как он легко поспевает за мной.

‘Мне не нравится эта линия разговора! Просто держись подальше!’

Его трость постукивает по земле, когда он без усилий следит за каждым моим движением. “Моя кукла говорит мне, что нашла твою слабость. Что-то у тебя в животе? Какое ты необычное создание.” Он поднимает трость и направляет ее к печи, но я отодвигаюсь в сторону. “Ты не из Церкви Света, Консорциума, Общества Двух Пальм, и уж точно не из Пасти Ямы, несмотря на то, что выглядишь соответственно. Я верю, что ты просто заблудившийся ягненок, забредший на бойню.”

‘Что это должно означать?! Кто ты?’

Он пренебрежительно машет рукой, как будто ответ на мой вопрос очевиден. “Я просто епископ Колдовской Церкви. Ни больше, ни меньше.” Он ступает в лужу жидкости и останавливается. “Ну, это объясняет сильный запах бензина”.

Оказавшись рядом с аптекой, я бросаюсь в нее и пытаюсь захлопнуть дверь, но он вонзает свою трость в дверной косяк.

“Дитя, ты можешь не уходить, когда я говорю с тобой?” Он вздыхает, как будто мое бегство - это просто данность. “Я понимаю, что ягнята, как правило, боятся волков, но у меня плотный график, так что как насчет того, чтобы ты просто сказал мне, кто ты такой?”

Не слушая, я отхожу в сторону и направляюсь к емкости с кипящей жидкостью.

“Я не то, о чем тебе нужно беспокоиться! Просто оставь меня в покое!”

“Ты не можешь уйти. Не после того, как ты был таким жестоким и грубым.” Он останавливается, по-видимому, что-то поняв. “Кроме того, мне кажется, я только что вспомнил кое-что о таком существе, как ты. Раса, у которой есть возможность производить очень ценные материалы. Что-то вроде Суперкислоты в этой лаборатории.”

- Грубо!? Жестоко!? Я ничего не сделал! Почему все дворяне одинаковы, обвиняя других в своих собственных проступках! - Кажется, он находит мои слова забавными, но я просто осматриваю комнату в поисках любого решения моего бедственного положения. Я продолжаю свои слова: “Что еще более важно! Я ничего не знаю о твоей Суперкислоте! Я его не употреблял! Я не тот, за кого ты меня принимаешь...!”

Он хихикает. “Я не помню, чтобы упоминал, что ты его ел, но в любом случае не нужно это отрицать. Я уже знаю, что здесь произошло, и я не могу просто позволить таким проступкам пройти мимо ушей. Это заставляет нас выглядеть слабыми, а магические материалы даже в крошечных количествах стоят довольно дорого. Возможно, вы были бы готовы вернуть мне деньги? Делать материалы для меня в течение десятилетия или двух?” - говорит он с легким самодовольством в голосе.

- Я... я не способна создать ничего, что люди сочли бы ценным, и это слишком долго, даже если бы я была способна!

Потянувшись за кипящей жидкостью, я сбиваю металлическую свечу со стола, заставляя ее повиснуть на шнуре. Металлическая свеча попадает в мою дымку, но, к моему удивлению, она не причиняет никакой боли, а просто горит в дымке, как будто это естественно. Однако более важные вещи, чем это, привлекают мое внимание, поэтому, схватив кипящую оранжевую жидкость, я поднимаю ее и угрожаю ею Епископу.

‘Подойди еще ближе, и я плесну в тебя этой кипящей жидкостью!’

“Я рекомендую тебе не делать глупостей, дитя. Эта жидкость довольно летучая, не говоря уже о том, что она ценная. Сделанный кем-то похожим на тебя, на самом деле.”

- Что?! Нет! Это не имеет значения. Просто остановись! Не подходи ближе!’

Он останавливается на полпути, как будто задумавшись. “Если ты это сделаешь, ты не сможешь сбежать. Ты действительно такой храбрый? Или, может быть, ты действительно так склонен к самоубийству?”

- Возможно, так оно и есть! Возможно, я самое суицидальное существо, которое когда-либо существовало!... Просто убирайся!’

“Интересный выбор слов”. Он искренне смеется. “Ты, конечно, очень жизнерадостный человек”.

Мы вдвоем стоим и смотрим друг на друга, ожидая, кто сделает первый шаг.

‘Если ты уйдешь, я сделаю то же самое! Иначе я сожгу твое дорогое стекло и металлы!’

“О, но, дитя, для меня самое ценное здесь - это ты. Я мог бы купить здесь все сотни раз, но не тебя”. Он снова смеется. “Но ты победил!” Он отходит и медленно пятится к двери. “Как насчет того, чтобы вместо десятилетий ты просто поработал на меня год? Хмм? Как это звучит?”

- Десятилетия, года, дни - это не имеет значения! У меня нет ни времени, ни желания работать на тебя! Я хорошо знакома с такими людьми, как ты, и я нахожу их всех совершенно отвратительными!

- отлично. Хорошо, я уйду, если ты категорически против.

Я смотрю на его окровавленный костюм и самодовольное дьявольское лицо. - Да! Я отказываюсь!

- Но прежде чем я уйду... - Он с ухмылкой протягивает руку. Краем глаза я замечаю движение — кукла прыгает к печи с иглой. Повинуясь чистому инстинкту, я поднимаю рогожу и отбрасываю куклу, отчего она ударяется о ближайшую стену. Невозмутимо он заканчивает свои слова: ...твоя печь принадлежит мне.

Чувствуя необъяснимое притяжение вокруг моей печи, огни мерцают, когда я мысленно кричу: ‘Нет! Ты, Грязный носик! Оставь меня в покое!’

Не в силах проявить необходимую силу, я хватаюсь за горшок лианами. Используя её, я подбрасываю горшок, создавая волну оранжевой жидкости, которая по дуге поднимается в воздух к Слону. Когда последняя капля жидкости покидает горшок, она соприкасается с пламенем металлической свечи и превращается в ослепительно яркий огненный шар — его брови хмурятся, когда он опускает руку и поднимает трость другой. Высоко подняв трость, он

постукивает ею по земле, и сложный черный символ поднимается из чего-то, напоминающего лужу грязи у его ног. Огненный шар окружает его, но, как ни странно, кажется, что он ни разу не коснулся его. Оранжевая жидкость стекает с невидимой стены, образуя вокруг него идеальный круг.

“Я не верю, что ты выдержишь много ча...” Он останавливается на полуслове и постукивает тростью, издавая плеск. “Хмм?”

Он хмурится, наблюдая, как горящая оранжевая жидкость медленно просачивается к жидкости из красной канистры. Оранжевая жидкость воспламеняет другой раствор, и раздаётся рев, когда все в зале охвачено пламенем. Кукла, которая пыталась проткнуть мою печь, присоединяется к своим собратьям-куклам, цепляющимся за Слона. Воссоединившись, они хлопают себя по округлым ладоням, словно насмехаясь над моими усилиями.

Несмотря на то, что Епископ охвачен пламенем, он все еще пристально смотрит на меня, как будто раздумывает, стоит ли ему продолжать нападать на меня. Однако, прежде чем он принимает решение, ближайшая стена лопается, и третья жидкость, на этот раз зеленая, брызжет из трубы. Все, к чему прикасается жидкость, при соприкосновении пузырится и начинает растворяться под воздействием жидкости.

“Ба. Разбавленная Суперкислота, - сердито усмехается он. - У меня такое чувство, что мы скоро снова увидимся, дитя. Ты отплатишь мне тем или иным способом.”

Он тянется за спину и поднимает пурпурный шар, швыряя его на землю. Шар разбивается вдребезги, а Епископ и его куклы исчезают.

Графический интерфейс:

Предупреждение: Перегрев внешней оболочки неизбежен.

‘Беги!’

Маневрируя сквозь пламя, дымка почти не пострадала, но я чувствую, что оболочка становится горячей. Входя в дверь, я вижу, как пламя распространяется с видимой скоростью. Оказавшись у проруби, я нервно смотрю вниз на воду, боясь, что она смоет меня. Однако пламя не оставляет мне особого выбора, поэтому я прыгаю, надеясь, что в конце концов проснусь, если меня смоет водой. Тем не менее, я с удивлением обнаруживаю, что медленно дрейфую вниз, а не падаю, как я ожидал, к моему большому облегчению.

‘Почему я не попытался сделать это раньше?! Было несколько случаев, когда эти знания были бы полезны!’

Сверху я слышу скрип здания, за которым следует звук обрушивающегося потолка. Я быстро убегаю в туннели ночного горшка. Как только я возвращаюсь, меня встречают фигуры пожилых крыс, переваливающихся с боку на бок, несущих коробки с надписью “Крекеры для выживания”.

- Когда!? Как!?’ Я мысленно кричу.

<http://tl.rulate.ru/book/63919/2037113>